DOI: 10.17117/na.2016.02.03.306

Поступила (Received): 20.02.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.02.03.306.pdf>

Покамин С.В.
Назначение справедливого наказания

Pokamin S.V.
The sentencing of just punishment

В статье раскрывается понятие справедливости в уголовно-правовом аспекте, а также связанные с ним проблемы законодательства и судебной практики

Ключевые слова: справедливость, приговор, назначение наказания

In the article the author analyzes justice as legal concept of criminal law and its problems in legislation and judicial practice

Key words: justice, sentence, sentencing of punishment

Покамин Станислав Владимирович
Магистрант
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, пр. Свободный, 79

Pokamin Stanislav Vladimirovich
Master
Siberian federal university
Krasnoyarsk, Svobodnyi ave., 79

«Ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость; все другие виды зла, которые нам приходится терпеть, ничто по сравнению с ней» [1, с. 201]. Если несправедливость – зло, то можно ли считать справедливость добром, в частности при назначении виновному наказания?

В философии справедливостью традиционно считается понятие о должном, соответствующее пониманию сущности человека и его неотъемлемых прав. В плоскости права под справедливостью принято понимать «нравственно обоснованный критерий для соизмерения действий субъектов, в соответствии с которым осуществляется воздаяние каждому за его поступки в виду наступления тех или иных последствий» [2, с. 49]. Применительно же к уголовному праву понятие справедливости вполне логично конкретизируется исследователями как должное воздаяние за причиненное зло [3, с. 52].

Подобное понимание справедливости в уголовном праве совпадает и с видением законодателя, который в ст. 6 действующего УК РФ определяет справедливость как соответствие наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Следует отметить, что справедливость является категорией общеправовой. Поэтому вряд ли было бы верным рассматривать справедливость как общее требование к назначению наказания без учета ее процессуально-правового аспекта. В этой связи стоит обратиться к положениям Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), согласно которому приговор суда признается справедливым, если он постановлен в соответствии с

требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона (ч. 2 ст. 297 УПК РФ). Ограничившись довольно общей характеристикой справедливости приговора, законодатель гораздо более детально раскрыл понятие несправедливого приговора. Несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости (ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ). Проанализировав указанные положения уголовно-процессуального закона, можно сделать вывод о том, что законодатель связывает несправедливость приговора, а, следовательно, и его справедливость, исключительно с назначением наказания, что свидетельствует о состоятельности выделения справедливости в качестве основополагающего элемента системы общих начал назначения наказания.

Тем не менее, как отмечается в литературе, «не представляет труда заметить, что в обеих нормах в качестве критерия справедливости приводится сама же справедливость, которая как категория права обязательна к установлению в процессе отправления правосудия и реализации в приговоре. В то же время суть этой справедливости, которую суд должен установить в процессе доказывания, УПК не называет. Проще говоря, суду необходимо установить что-то неопределенное, но в то же время обязательное и само собой разумеющееся» [4, с. 17]. Действительно, вряд ли опрометчивым будет говорить об отсутствии ясности в понимании сущности справедливости как у судебных органов, так и у законодателя. Если вновь обратиться к понятию справедливости, содержащемуся в ст. 6 УК РФ, то можно заметить, что законодатель определяет справедливость как принцип уголовного права через общие начала назначения наказания, такие как характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного. При этом и сама справедливость в ст. 60 УК РФ также отнесена к общим началам назначения наказания. Данные наблюдения позволяют говорить о том, что законодатель допускает серьезную логическую ошибку, определяя понятие через само себя, что вряд ли способствует правильному толкованию такой фундаментальной правовой категории правоприменителем. Подтверждением тому могут служить бесчисленные отмены и изменения приговоров в связи с несоблюдением судами низших инстанций требования уголовного закона о справедливости назначаемого наказания. Так, приговором Прохоровского районного суда Белгородской области П. осужден по ч. 2 ст. 264 УК РФ к лишению свободы на 4 месяца с отбыванием наказания в колонии-поселении с лишением права управления транспортным средством на 2 года. Суд апелляционной инстанции приговор изменил, усилив П. назначенное наказание до 2 лет 6 месяцев лишения свободы в ИК общего режима, с лишением права управления транспортным средством на 3 года, по следующим основаниям. В судебном заседании П. показал, что признает вину в полном объеме, раскаивается и приносит извинения потерпевшему, на основании чего эти обстоятельства были признаны по делу смягчающими. Однако, как указал суд

апелляционной инстанции, эти обстоятельства наряду с отсутствием по делу отягчающих обстоятельств не уменьшали степень общественной опасности совершенного П. преступления и его личности, в связи с чем судом ему было назначено несоразмерное по своей мягкости наказание. Кроме того при назначении режима отбывания наказания П. в виде колонии-поселения, суд первой инстанции, руководствуясь п. "а" ч. 1 ст. 58 УК РФ, проигнорировал положения данной нормы закона о том, что с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить лицам, совершившим преступления по неосторожности, отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения [5].

Приведенный пример из судебной практики как нельзя ярко иллюстрирует различное понимание судами справедливости наказания. Суд первой инстанции назначил осужденному наказание в пределах санкции ч. 2 ст. 264 УК РФ, причем санкция данной нормы, будучи альтернативной, предусматривала и предусматривает более мягкий вид наказания – принудительные работы. Далее, согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой данной статьи. Суд же апелляционной инстанции посчитал, что данные обстоятельства не уменьшают степень общественной опасности совершенного преступления и личности виновного. Более того, изменяя приговор, суд высшей инстанции указал, что не была учтена возможность назначения лицу отбывания наказания в исправительной колонии общего режима. Получается, как будто для суда первой инстанции это положение закона было не правом, а обязанностью. Здесь мы выходим на основной вопрос, связанный со справедливостью как требованием, общим началом назначения наказания – чем же должен руководствоваться суд, назначая, по его мнению, справедливое наказание виновному? Как отмечают некоторые авторы, «введение такого требования к приговору, как справедливость, означает, что законодатель прямо указал на то, что при вынесении приговора судья должен руководствоваться не только нормами права, но и нормами морали» [6, с. 33]. В данной связи хотелось бы отметить, что законодатель действительно прямо и непосредственно указал на данное обстоятельство в отдельной правовой норме, содержащейся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 17 УПК РФ судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. А значит, если законодатель и подразумевал под требованием справедливости приговора руководствоваться не только правовыми, но и моральными нормами (здесь можно говорить о косвенном, но никак не о прямом указании), то посчитал, что данное руководство к действию заслуживает собственного, специального закрепления в УПК РФ.

О чем можно говорить абсолютно точно, так это о том, что справедливость всегда субъективна. Наказание может быть справедливым с точки зрения одного индивида, и совершенно несправедливым по мнению другого. Н.А. Подольный и Д.А. Урявин приходят к интересному выводу о разделении ощущения справедливости, основанного на мировоззрении конкретного индивида, и

собственно справедливости – оценки нравственности с точки зрения общепринятых норм морали [6, с. 35]. Однако проблема заключается в том, что вряд ли можно говорить о существовании принятых абсолютно всеми, или хотя бы подавляющим большинством, норм морали, а значит, придать справедливости объективный характер хоть в какой-то мере представляется невозможным. В этой связи более предпочтительной выглядит точка зрения, согласно которой «решение суда должно являть собой реальную справедливость, под которой понимается справедливость правоприменителя с элементами правотворчества, основанная на содержательном, а не буквальном толковании закона либо правовой ситуации в пределах судебного усмотрения...» [7, с. 37]. Таким образом, в данном случае справедливость действительно является критерием правосудности, требование справедливости соотносится с действиями только судебных органов, поскольку именно они наделены полномочиями по отправлению правосудия. Если же говорить о представлениях общества о справедливости вынесенного судебного решения, то следует согласиться с мнением о том, что «приговор суда должен вызвать у подсудимого и у всех окружающих понимание того, что действия виновного противозаконны, безнравственны и антиобщественны, а потому он должен понести справедливое наказание, или наоборот» [8, с. 24].

Список используемых источников:

1. Кант И. Сочинения в 6-ти томах. Т. 2. М., 1964. 510 с.
2. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. 120 с.
3. Питецкий В.В. О недостатках воплощения принципа справедливости в действующем Уголовном кодексе РФ // Российская юстиция. 2014. N 4. С. 52-54.
4. Бозров В.М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2005. N 4. С. 15-18.
5. Обзор судебной практики по уголовным делам за сентябрь 2014 года (подготовлен Белгородским областным судом).
URL: <http://pravogroup.ru/2014/11/28/informatsionnyiy-byulleten-belgorodskogo-oblastnogo-suda-10-oktyabr-2014-g/>
6. Подольный Н.А., Урявин Д.А. Справедливость – критерий правосудности // Российский судья. 2011. N 1. С. 32-34.
7. Зиновьев А.С. Закон, совесть и справедливое судопроизводство // Российский судья. 2013. N 10. С. 33-37.
8. Мирза Л.С. Категория справедливости в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2007. N 6. С. 22-27.